

**ЦИВИЛИЗАЦИЯ КОЧЕВНИКОВ:
УНИКАЛЬНОСТЬ ФЕНОМЕНА И ОБ ЕГО ВКЛАДЕ
В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**
Кусеин ИСАЕВ¹

**GÖÇEBE UYGARLIĞI:
KONAR GÖÇER FENOMENİ VE DÜNYA UYGARLIĞININ
GELİŞMESİNE KATKISI**

Özet

Konar göçer uygarlığı geleneksel toplumun en eski türlerinden biri olarak karşımıza çıkmakla birlikte geniş Avrasya bozkırının sosyo-ekonomik ve siyasi ilişkilerinin bir bütünü teşkil eder ve bir uygarlık odağı meydana getirir. Konar göçerler, ekonomik olarak hayvancılık alanında ve insanoğlunun tarihi evriminin gelişim süreçlerinde uzun bir geçmişe sahiptir. Ayrıca konar göçer fenomeni kapsamında çok geniş alanlara yayılması ve neticeleri açısından da yer yüzünde etki ve katkısının büyük olduğu aşikardır.

Anahtar Kelimeler: Göçebe uygarlığı, konar göçer fenomeni, konar göçerler ve dünya uygarlığı

**NOMADIC CIVILIZATION:
THE UNIQUENESS OF THE NOMADISM PHENOMENON AND ITS
CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF WORLD
CIVILIZATION**

Abstract

The nomadic civilization as one of the oldest forms of traditional societies was considered an integral civilized component of the social-economic and political relations in Eurasia. Along with the development of cattle breeding the nomads passed a long way in the history of the whole mankind evolution. The phenomenon of nomads is well known and it is of great importance in the world.

Keywords: Nomadic civilization, nomadic phenomenon, nomadic and world civilization

¹ Кусеин ИСАЕВ, доктор философских наук, профессор социологии, руководитель отделения социологии Кыргызско-Турецкого университета «Манас», e-mail: kuseinisaev@yahoo.com,

Введение

Кочевники и кочевое общество является одним из древнейших видов традиционных обществ. Скотоводческое производство в цивилизации кочевников Евразийских степей было основой кочевнического хозяйства. Оно являлось целостной системой социально-экономических и политических отношений. Кочевой образ жизни оказал существенное влияние на материальную культуру, духовные ценности и культурные стереотипы, менталитет и психологию населения великой Евразийской степи. Кочевничество – это чрезвычайно сложная проблема, которая нуждается в глубоком и всестороннем исследовании, требующем комплексного и междисциплинарного подхода. Необходимо особо отметить, что в последние постсоветские годы происходит переосмысление многих ценностей, научных подходов, концепций, выявляются позитивные потенциалы кочевых обществ, исследуются возможные интеграции традиций кочевников в современный урбанизированный и глобализированный мир при сохранении их уникальности и самобытности, имеются уже доказательные и убедительные исследования кочевничества как целостной, цивилизационной системы социально-экономических и социальных отношений в Евразийской степи [см: 6-12]. Многие исследователи проблем кочевой цивилизации особо отмечают, что кочевой мир представлял свой оригинальный путь исторической эволюции и совершенно неправильно накладывать мерил земледельческих цивилизаций или мерил Западной Европы на изучение кочевого мира.

Кочевая цивилизация и мнения

Уже всередине V в. до нашей эры у “отца” истории – Геродота имеется описание кочевников – скифов. Эфор их развил, а в IV в до н.э. их с готовностью подхватили стоики и киники, противопоставляющие естественную и неспорченную варварскую жизнь порокам цивилизации [1.с.67].

Первые века I тысячелетия до н.э., когда на смену скотоводам и полукочевникам II тысячелетия до.н.э., в некоторых областях Западной Азии впервые появились кочевники, иногда выходцы из другого региона, стали периодом шока и страха, вызванных неприятным знакомством с грозной и доселе неведанной силой. Библейские пророки, пожалуй, выразили его лучше других. Библия и ассирийско-вавилонские источники содержат некоторые данные о политической

истории кочевников этого времени, но почти никаких прямых этнографических сведений там не найти [1,с.74].

Номады и номадизм прошли долгий путь развития и совершенствования как специализированное скотоводческое направления экономики и эволюции в истории всего человечества.

Феномен кочевников подразумевает не только редкое, необычное, уникальное явление, но и, напротив, явление распространенное очень широко, а главное, глобальное по своим последствиям.

Следовательно, феномен номадизма заключается: 1) не только в его специализированном, но и в глобальном по своим последствиям и широкой (особенно в прошлом) распространенности практически во всех частях света, за исключением лишь Австралии и отчасти Америки; 2) в его роли связующего звена между различными обществами и культурами; 3) и не только в хозяйственной, но также в социальной политической и исторической специфичности; 4) в его неразрывной и необходимой связи с внешним миром, т.е с иными в хозяйственном, культурном, социальном и политическом отношениях обществами. [33. с. 67-70].

Однако, до недавнего времени почти отсутствовал в самой теории и истории цивилизаций анализ цивилизационного устройства кочевых обществ и их динамики.

Так, одним из первых исследователей проблем цивилизаций, русским ученым Н. Данилевским кочевники отнесены к “негативным творцам истории”, которые сами не создавали цивилизации, но как “божий кнут” способствовали гибели дряхлых цивилизаций, разметав их остатки, чтобы затем вернуться в исходное ничтожество и исчезнуть с арены истории” [2.с.59-61].

Арнольд Тойнби, британский исследователь проблем цивилизаций, считал кочевую цивилизацию “застывшей”, а кочевников “варварами” [3.с. 541-555] в связи с их “задержкой в развитии” [3.с.181-186] и последующей гибелью вовсе не включает их в реестр цивилизаций, хотя факт достойного ответа «вызову» природы, «рывки», сопровождавшиеся совершенствованием своего мастерства выработкой и развитием новых навыков, особых нравственных и интеллектуальных качеств. В то же время великим ученым А. Тойнби не опровергается, даже он в последующем признавался в том, что «описание примитивных обществ как «народов, у которых нет истории», ошибочно и свидетельствует прежде всего об ограниченности наших

возможностей. Факт остается фактом: примитивные общества могут быть исследованы с помощью сравнительного метода» [3. с. 81-89]

В советской науке исследование кочевничества в целом, кочевников Евразийской Великой степи в особенности, производилось в рамках марксистского направления научной мысли в том виде, в котором оно сформировалось в 30-40 г.г. XX века. Для этого периода было характерно господство «евроцентризма» в социологической и исторической науках в целом, проблем Востока в особенности. Отдельные советские востоковеды, в частности Н.И. Конрад еще в 1972-годы ставил проблему «о преодолении евроцентризма в науке», а такое преодоление считал он одной из самых важных для своего времени «задач науки о человеке и об обществе», и что «именно эти области разработаны на Востоке в масштабах и подробностях исключительных» [4,24-27]. Великий знаток Востока Л.Н. Гумилев подчеркивал, что «настало время поставить точки над «і» в вопросе о «неполноценности» степных народов и опровергнуть предвзятость «евроцентризма, согласно которому весь мир – только варварская периферия Европы» [5.с.35].

В советский период почти во всех публикациях, в том числе в «Большой советской энциклопедии» (третье издание, М.,1973), а также в хрестоматии «Сравнительное изучение цивилизаций» (составитель, ред.и вступ. сл. доктора философских наук, прфессора Б.С. Ерасова. М: Аспект Пресс, 1999. -556 с.). вовсе отсутствует понятие о кочевой цивилизации в целом и цивилизации кочевников Евразийских Великих степей в особеннсти.

Цивилиография для кочевой цивилизации – направление по существу новое, молодое и не до конца освоенное, которое находится на пути формирования кочевниковедения как самостоятельной комплексной науки [см:6-11, 15-25].

«Сердце Евразии – это Великая Степь, земля древних тюрков, простиралась от Китайской стены до Карпат. На юге-от Афганистана и Ирана, а на севере – окаймленная сибирской тайгой. В древности эту степь греки называли Скифией, персы – Тураном, а китайцы – степью «северных варваров» - Бей-ху [2,с.3].

История цивилизации Великой степи – Евразии – это история тюрко-монгольских орд, оспаривающих лучшие пастбища и перемещавшихся вместе со своими стадами, иногда в течение столетий, по огромным пространствам, которые природа приспособила для физической конституции и образа жизни.

В протоисторическую эпоху движение кочевников было преимущественно с Запада на Восток. Когда кочевники иранской расы, т.е. индоевропейцы, которых греческие историки называли «скифы» и «сарматы» (в иранских текстах - «саки»), углубились очень далеко на северо-восток, к Алтаю и Саянам, другие индоевропейцы заселяли оазисы Тарима от Кашгара до Куча, Карашара и Турфана. Однако, начиная с христианской эры, течение повернулось с Востока на Запад. Теперь индоевропейские диалекты уже не доминировали в оазисах и просторах Великой степи, и что касается «внутренних перемен», то это была смена гегемонии, объединенные в федерации кочевых кланов тюрков и монголов, удачно названные «степными империями» (академик Р.Груссе), жаждавших власти над другими ордами: тюрки-хунны – X в. до н.э., монголы - сеньпей - III в. до н.э., монголы – жужани – V в., тюрки-ту-кю – VI в., тюрки - уйгуры – VIII в., тюрки - кыргызы – IX в., монголы - киданы – X в., тюрки – кераиты или найманы- XII в., тюрко-монголы – XIII в., тюрки – темуриды – XIV-XV вв., и наконец, тюрки – осмоны, ведущая мировая держава – XVI в., в последствии – в XX в. Ататюрк и национальная революция в Турции.

Ученые, занимающиеся проблемами номада и номадизма выделяют их основные типы по географическому, эколого-хозяйственному, а также по характеру кочевания, пищевых систем и историческими критериями. Основными типами являются: северный евразийский тип; ближневосточный тип, средневосточный тип; восточно африканский тип; высокогорный внутреннеазиатский тип и особо евразийский степной тип; который в географическом отношении занимал великий пояс степей, полупустынь и пустынь умеренного пояса, протянувшихся от Дуная (венгерское пушта) до северного Китая [1.с. 121-153]. Как верно отмечает один из глубоких знатоков и последовательных исследователей евразийского типа номадизма и его феномена заслуженный профессор антропологии ряда Университета США Хазанов А.М.: «Хотя евразийские степи на протяжении тысячелетий были одними из ведущих регионов номадизма на земле, один факт нередко упускается из виду. В некоторые исторические периоды политические факторы определяли преобладание чистого номадизма, но в другие – полукочевничество получило здесь довольно широкое распространение» [1.с. 122].

Поражают сложные формы общественного бытия и социальные институты, созданные «степными империями» тюрков великой степи в течение многих веков: эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко обработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим

системам соседних стран. Здесь, очевидно, следует вспомнить теорию Л.Н. Гумилева о «пассионарности этногенеза», где пассионарность – способность и стремление к изменению окружения, а этногенез – природный процесс, проходящий в течение тысячи лет, оставляющий после себя следы не меньше, нежели наводнение или выброс лавы из вулкана.

Вклад в цивилизацию кочевников

О положительном влиянии кочевников в развитии мировой и локальных цивилизаций, а также о взаимосвязи и взаимовлиянии кочевников с оседло-земледельческими цивилизациями в постсоветских государствах с осторожностью начали говорить лишь после развала Советского Союза. Это несмотря на то, что кочевничество является важнейшим компонентом мировой цивилизации и общечеловеческой истории. Это сегодня уже общеизвестный факт. Номадизм надо регистрировать не только как изолированный вариант локальной, специфической или мультилинейной эволюции, но и как существенный и не отъемлемый фактор человеческой истории. Роль кочевников в историческом развитии большинства регионов Евразии была многогранной, и они оказали существенное влияние в экономическом, культурном, военном развитии. На протяжении приблизительно двух с половиной тысяч лет кочевники Евразийских степей в большинстве случаев обладали военным преимуществом над оседлыми странами и народами, и это находило непосредственное отражение в их взаимоотношениях в политической и экономической сферах. Хорошо известно, что именно в кочевой среде возникли многие революционные изменения в военном деле. Они внесли большой вклад в возникновение и распространение многих новых видов вооружения и тактических приемов ведения боя.

Создание кочевых государств всегда стимулировало трансконтинентальную циркуляцию престижных товаров и артефактов, и помимо этого создавало благоприятные условия для межкультурных контактов, обмена, сравнений и заимствований. В результате завоеваний кочевников и создания кочевых империй мир становился более открытым, отдаленные страны и земли более доступными, а знания о них возрастали.

Также номады действительно сыграли выдающуюся роль в развитии оседло-земледельческих обществ. По подсчетам одного из корифеев кочевой цивилизации, американского ученого Анатолия Михайловича

Хазанова, более 50% государств на территории Евразии в истории мировой цивилизации возникли благодаря военным походам кочевников [1,с.465-477]. Своими завоеваниями номады создавали новые государства и ретранслировали во все стороны света многие культурные новации, свои институты и типы власти. По мнению выдающегося казаха, известнейшего кочевниковеда, историка и этнолога Нурбулата Эдигеевича Масанова (1954-2006), «кочевники склеивали разрозненные, локальные земледельческие миры в единое планетарное пространство, обеспечили до колумбовую глобализацию мира», «обеспечивали пополнение рациона оседло-земледельческих обществ белковой пищей, что способствовало улучшению качества жизни оседлого населения, разнообразию их пищевого рациона» [6. с.156-160].

Следовательно, в развитии мировой цивилизации кочевники сыграли огромную, а порой и определяющую роль. Номады создали такие системы коммуникации, которые по скорости и расстоянию передачи культурной информации были недостижимы для оседло-земледельческих цивилизаций. Кочевой образ жизни стимулировал миграцию населения, которая, в свою очередь, являлась катализатором этногенетических процессов, развивающихся в пределах контактов между кочевым и оседло-земледельческим населением. Соответственно, трансформировались духовная культура, социальная психология, идеология и система ценностей. Сложились особый, степной образ жизни, система мышления, взгляд на мир. Мобильность, динамизм кочевых степных народов в единстве с новой организацией общества и дихотомией «конь-всадник» образовали мощную силу, основу всех обществ номадов. Ведь уникальная модель кочевого образа бытия и стиль номадического мышления содержит в себе то, в чем остро нуждается современный глобализированный мир. Это безграничное открытие, толерантность к любым системам мировоззрений, высокая мобильность, бесстрашие духа и интеллектуальная воля. Следовательно, кочевничество – это установка на поиск инновации диалога и путешествий в духовной, социально-экономической и политической сферах и в этом есть большая доля истины. Ныне происходит переосмысление многих ценностей, научных подходов и концепций кочевого цивилизации Великой степи. Таким образом, кочевой образ жизни оказал существенное влияние на материальную культуру, духовные ценности и культурные стереотипы, менталитет и психологию местного населения, его отношения с соседними народами.

Заклучение

Необходимо особо отметить что в конце XX и начале XXI веков активизировалась цивилиографическая мысль о вкладе кочевников и кочевничества Евразийских степей в мировую цивилизацию и общечеловеческую историю. Созданы специализированный научно-исследовательский институт Казахстана по проблемам культурного наследия номадов, в Монголии Институт изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО. Опубликованы по названным проблемам результаты исследований ученых России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Татарстана, Бурятии, Монголии, США и др. [см. 16-35].

XX век был тяжким для скотоводов-кочевников евразийской степи. В 30-е годы проводился форсированный массовый перевод кочевников на оседлость (силовая седентаризация) и силовое включение их в государственные формы организации производства (колхозы). Волонтаризм этой меры обернулся самыми тяжкими последствиями для народов Евразийской степи. Например, к февралю 1932 г. в Казахстане 87% хозяйств колхозников и 51,8% единоличников полностью лишились своего скота. Ставка на силовые методы имела самым страшным итогом огромные человеческие жертвы, вызванные голодом, эпидемиями и другими явлениями. По данным демографов-историков прямыми жертвами голода и связанных с ним болезней в 1932-1933 годы только из коренного населения Казахстана стали 1 млн 750 тыс. человек или 42% всей численности населения [34.с.132]. Аналогичное положение случилось и в Кыргызстане. Но кочевое скотоводство не исчезло. Наоборот, экологические зоны, в которых кочевое скотоводство в прошлом имели преимущество над всеми остальными видами хозяйственной деятельности, и ныне сохраняются на том же уровне, даже в наш супертехнологический век.

Наш век – век модернизации, глобализации. Скотоводческое хозяйство тоже нуждается в модернизации. «Но как это сделать, ни кто не знает» - заявляет крупный специалист, мировой ученый США по кочевым цивилизациям Анатолий Михайлович Хазанов. «Пока было использовано две пути. Один из них – коллективизация, о его крупных негативных последствиях хорошо известно. Другой путь, предложенный некоторыми западными экспертами – это приватизация и коммерциализация традиционной скотоводческой экономики, но без большого успеха. В этом и заключается проблема, на которую пока еще никто не нашел ответа. Мы знаем, что экстенсивное скотоводческое хозяйство надо модернизировать. А как это сделать? Едва ли возможны универсальные рецепты для всех народов, всех стран» [34. с.170].

Нам кажется, что данная проблема может решиться положительно в том случае, если нынешний путь модернизации и интеграции традиций номадов в современный убранизированный мир пройдет с сохранением своей уникальности и самобытности.

И хотя ценности кочевой культуры и цивилизации вроде бы ушли в прошлое, тем не менее, сегодня, в XXI веке, мир нуждается в совершенно новой концепции и мировоззрение для своего выживания [см: 35-39]. Ясно, что кочевая цивилизация в последние века существенно изменилась. Диалог между цивилизациями – это надежный и испытанный инструмент для построения новой парадигмы глобальных отношений, основанных на идеалах свободы, справедливости и нравственности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. -604 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения. Славянского мира к Германо-Романскому. СПб., 1995.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, -736 с.
4. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. Главн. редакция Восточной литературы. Москва, 1972. -495 с.
5. Гумилев Л.Н. Черная легенда. Друзья и не друзья Великой степи. М.: Экспресс, 1994. - 250 с.
6. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы; Социвест-Горизонт, 1955. - 270 с.
7. Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. - 310 с.
8. Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVIII вв.: библиографические обзоры. Алматы: Дайк-Пресс, 1998.
9. Абенов Е. М., Арыпов Е.М, Тасмагамбетов И.Н. Казахстан: эволюция государства и общества. Алматы: Институт развития Казахстана, 1996.

10. Кумеков Б.Е. О степной цивилизации. // Казахская цивилизация в контексте мирового исторического процесса. Мат. межд. конф. 7-8 мая 2003 г. Алматы, 2003. с. 72-77.
11. Шалабаева Г. Истоки и пути казахской цивилизации. // Казахская цивилизация. 2003. №1. с. 21-31.
12. Исаев К. Кыргызы – великий народ, создавший кочевую цивилизацию (на кырг. языке), // «Эркин Тоо», 2009 г. 2 января.
13. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. 1993. с. 520.
14. Гумилев Л.Н. Люди и природа Великой Степи. Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников. // Вопросы истории. 1997. №11. с.64-75.
15. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. // Евразия. 2001. №2. с. 5-12.
16. Марков Т.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: МГУ, 1987.
17. Першиц А.И. Война и мир на пороге цивилизации. Кочевые скотоводы. М., 1994.
18. Мартынов А.И. Два этапа развития степной скотоводческой цивилизации. Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ: БНЦ СОРАН, 2000.
19. Крадин Н.Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии. // Цивилизация. Вып. 3. М.: Наука, 1995.
20. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии М.: Наука, 2008.
21. Крадин Н.Н. Кочевое общество. Проблемы формационной характеристики. Владивосток: Дальнаука, 1992.
22. Буровский А.М. Степная скотоводческая цивилизация: критерии описания, анализа и сопоставления. // Цивилизация. Вып. 3. М. 1995.
23. Исаев К. Кыргызы - создатели кочевой цивилизации. Проблемы кыргызоведения. Б., 2012 г.
24. Безертинов Р.Н. Татары, Тюрки - потрясли Вселенную (История Великих империй). Новосибирск, 2001.-733 с.

25. Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. Казань: «Слово», 2004.
26. Амрекулов Н. Тюркское возрождение- Алматы, 2006. -536 с.
27. Кляшторный С.Г. Россия и тюркские народы Евразии. // Цивилизации и культуры. Вып 2. Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1995.
28. Роль кочевников евразийских степей в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова Сборник материалов международной научной конференции. Алматы; 2010.- 400 с.
29. Худяков Ю.С. История дипломатии кочевников Центральной Азии. Новосибирск, 2003.
30. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2006.
31. Перщиц А.И., Хазанов А.М. Община у кочевых скотоводов. М., 1997.
32. Шахин Илхан. Кочевники в условиях османской империи. Истамбул. 2006.-310.с.
33. Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сборник материалов. Алматы.: 2010. -544с.
34. Феномен кочевничества в истории Евразии. Сборник материалов Международной научной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. -204 с.
35. Мировой общественный форум «Диалог Цивилизаций» // Вестник 2008-М: Студия Матрица, 2008. -336 с.
36. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизация: теория, история, диалог, будущее. В двух томах. Том II. Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения. М: Институт экономических стратегий, 2006. -648 с.
37. Батурин В.К., Григорьев С.И., Егорычев А.М., Казначеев В.П., Макаров, Патрищев В.И., Субетто А.И. Контуры грядущей цивилизации. Монография. Москва, 2010. - 192 с.

38. Абулмагд А.К., Ариспел П., Ашрави Х. и др. Преодолевая барьеры: Диалог между цивилизациями. Пер. с англ., - М. Логос, 2002. - 192 с.
39. Глобальный прогноз “будущее цивилизаций” на период до 2050 года. Часть 8. Социокультурное будущее цивилизаций. Москва, МИСК, 2009. -307 с.